

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ЛИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ
МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Материалы I Всероссийской
молодежной научной конференции
21–23 октября 2010 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2011

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕМОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

А.А. Балакина

Рассматривается история формирования предмодальной семантики лексических средств выражения модальности необходимости в немецком и английском языках. Выявляется степень влияния предмодальной семантики на функционально-семантическую специфику модальных глаголов.

FORMING OF PREMODAL NECESSITY SEMANTICS IN GERMAN AND ENGLISH

A.A. Balakina

The research is devoted to the study of forming history of premodal necessity semantics in German and English. This research reveals the influence of premodal lexical semantics on the functional-semantic specificity of modal verbs.

Исследование языковых средств выражения модальности стало особенно актуальным в связи с обращением современного лингвистического интереса к антропоцентрической стороне языка. Преодолев «синхронический перекося» структуралистов, современная лингвистика убеждена, что адекватное объяснение синхронных и диахронных языковых процессов возможно только в рамках единой динамической системы. Занимаясь категорией модальности, мы обратились к проблеме выявления национально-культурной специфики в лексической реализации модальности необходимости и ее историко-культурной детерминированности в немецком и английском языках.

В современном немецком языке модальность необходимости выражается в основном с помощью модальных глаголов *sollen* и *müssen*. Современный глагол *sollen* 'быть должным, обязанным' имеет два значения: 1) необходимость как следствие чужой воли: приказ, поручение, просьба, совет другого лица; 2) необходимость в соответствии с религиозными, этическими нормами, законом, официальными предписаниями [1. S. 417]. Для выяснения того, когда и как сформировалась такая однородная семантика (необходимость, обусловленная внеположенными по отношению к субъекту явлениями) в современном немецком языке, полагаем, необходимо обратиться к истории и этимологии этого глагола.

Германскими эквивалентами др.-в.-нем. *s(k)ulan* являются гот. *skulan* 'долженствовать', др.-исл. *skulu* 'быть должным, быть вынужденным' (в совр. исландском модальный глагол с широким спектром модальности – долженствование, приказание, скрытая угроза, возможность, вероятность, передача косвенной речи), др.-сев. *skal* 'быть должным', др.-фриз. *skela*, *skil* 'быть должным, быть вынужденным', др.-сакс. *skolan* 'быть должным, быть вынужденным', др.-англ. *sculan* 'должен, буду, придется'; др.-швед. *skulu* 'быть должным'. Отглагольное имя широко известно в

древнегерманских языках не только в значении ‘долг’, но и ‘вина’: др.-гот. skula ‘должник’, skuldo ‘долг’, др.-исл. skuld, skyld, др.-англ. scyld, др.-фриз. skelde, др.-сакс. skuld, др.-в.-нем. sculd(a) ‘долг, вина’, ср. совр. англ. should ‘должный’, нем. Schuld ‘долг, обязательство, вина’ [2. S. 1306]. Общегерманская форма *skul- продолжает в нулевой ступени огласовки индоевропейский корень *(s)kel-, надежно засвидетельствованный своими производными в балтийских языках: лит. skelėti ‘быть должным, виноватым’, skola ‘долг’, kaltė ‘вина’, skolingas ‘должен’, др.-прусс. skellānts – ‘должный, виноватый’ [2. S. 1306].

В этой балто-германской изоглоссе значение ‘долг’ соседствует с ‘виной’ что сопоставимо с др.-рус. (слав.) повинность, вина ‘обязанность’, составляющими балто-славянскую лексическую изоглоссу. Существование семантической модели ‘долг, обязанность’ в балто-славяно-германском ареале, модели, представленной явно исконной лексикой, свидетельствует о становлении понятия долга в условиях неразвитых денежных отношений и общинной / племенной собственности, когда обязательства, долг возникали как следствие проступка, причинения серьезного ущерба, а взаимообразное получение вещи не требовало жесткой регламентации [3. С. 196–197]. Сравнение германских языковых фактов с их индоевропейскими эквивалентами позволяет сделать вывод, что в древневерхненемецкий период основное значение модального глагола sollen ‘быть должным’ было и этимологическим, исходным (‘быть должным’ как ‘быть виноватым’). Следовательно, глагол sollen представляет собой исходно субъективно-объективную необходимость. Этим и объясняется наличие у однокорневых глаголу sollen слов с дополнительной (помимо значения необходимости) семантикой: Verschulden (n) ‘вина’, Schuld (f) ‘долг, вина’, schulden ‘быть должным, виноватым’.

В средневерхненемецкий период наблюдается более частое употребление глагола soln в значении необходимости, обусловленной этическими нормами, а также в значении необходимости как следствия чужой воли (приказ, повеление), что, возможно, является следствием усложнения социальных отношений, широкого распространения в это время христианских представлений, согласно которым человек должен строго подчиняться этическим канонам.

Обращение к генетически родственному глаголу shall (прош. вр. should) в английском языке (др.-англ. sceal ‘должен, буду, придется’, др.-англ. scyld ‘долг, вина’, ср.-англ. shal ‘должен, буду’) показало, что на современном этапе развития языка он используется: 1) при обозначении будущего времени в утвердительных предложениях; 2) для выражения приказа, решимости, обещания, угрозы; 3) для обозначения долженствования в инструкциях и предписаниях [4. С. 835]. Как видим, глагол shall, помимо значения модальности долженствования, обусловленной внешним императивом, служит для выражения будущего времени. Уже в древнеанглийский период глагол sceal наряду со значением долженствования был способен выражать значение будущего времени [5. С. 815]. В среднеанглийский период число описательных конструкций с shal возрастает, при этом самостоятельное значение глагола shal ‘быть должным’ ослабляется, и глагол shal чаще употребляется для выражения будущего действия [6. С. 278]. Решающим историческим фактором развития у глагола shall значения будущего времени, как нам кажется, явилось христианское мировоззрение. В «модальном будущем» отражается новый склад мышления: это не «внешнее» и безразличное будущее, а «внутреннее» будущее, воспринимаемое с осознанной ответственностью как моральная обязанность. В современном английском языке нет других языковых средств выражения будущего времени, кроме модальных глаголов, поэтому будущее время в английском языке так и осталось «модальным»: когда хотят обозначить действие как будущее, всегда имеют в виду характеристику его как результат необходимости, принуждения [6. С. 279].

В отличие от семантически однородного глагола *sollen*, глагол *müssen* в современном немецком языке многозначен: 1) служит для выражения значения долженствования как осознание субъектом своего долга или как внутреннее побуждение; 2) выражает значение необходимости, обусловленной наличием потребности, желания; 3) имеет значение неизбежности действия или события, которая определяется законами природы или волей судьбы; 4) употребляется для передачи значения необходимости, обусловленной правилами, нормами поведения [1. S. 230]. Как видим, глагол *müssen* обозначает как внутреннюю, так и внешнюю необходимость. Сравнение глагола *müssen* с однокорневой лексикой (*Muße* (f) 'свободное время, досуг', *Muss* (n) 'неизбежная необходимость') показывает, как разительно не похожи в своих значениях производящее слово и производное существительное *Muße* (f). Пролить некоторый свет на то, как возникло соотношение 'необходимость' и 'свободное время, досуг', поможет, как полагаем, историко-этимологический анализ.

В древневерхненемецкий период глагол *muozan* был многозначным: 'быть в состоянии, мочь', 'иметь возможность', 'обладать свободой', 'не быть ограниченным чем-л., не иметь препятствия', 'иметь пространство' [7. S. 590]. Генетически родственная лексика глагола *muozan* представлена в других германских языках: гот. *gamōtan* 'иметь место', др.-англ. *mōtan* 'мочь, иметь возможность', 'быть должным', др.-фриз. *mōtan*, др.-сакс. *mōtan*, др.-сев. *mōten* 'свободно располагать пространством, временем, возможностями, силой' (значение, которое закрепилось в немецком языке за *Muße* (f) 'свободное время, досуг') [2. S. 902]. Следовательно, значения 'иметь пространство, свободу', 'мочь' были не только в древневерхненемецком языке, но и в других германских языках. Германские и внегерманские соответствия показывают исходное, этимологическое значение 'измерять' для и.-е. **med-*: гот. *mitan* 'мерить', *miton* 'измерять, обдумывать, полагать', *mitons* 'помыслы, помышление, мысль', др.-англ. *metan* 'мерить', др.-инд. *Masti-* 'измерение', 'взвешивание', лат. *meditor* 'размышляю', др.-ирл. *midir* 'размышляю', 'сужу', нем. *messen* 'мерить', исл. *met* 'весы', *meta* 'оценивать, метаст' спорить'. В германском ареале значение, предполагаемое для индоевропейского времени, вероятно, реализовалось как *(со)измерять, исходя из внешних обстоятельств и собственных возможностей'. То есть 'мочь' – результат осмысления субъектом действия своих возможностей и оценивание им сопровождающих выполнение действия внешних (пространственных) обстоятельств ('иметь пространство, не иметь пространственных ограничений' – 'иметь возможность').

В средневерхненемецкий период глагол *müezen* в значении возможности употребляется, прежде всего, в утвердительных предложениях. В отрицательных же конструкциях он стал выражать значение необходимости, обозначая, что человеку не предоставлялась возможность что-либо сделать. Индивид не просто не мог, а не должен был выполнять то или иное действие [8. S. 342].

Обращение к родственной лексике другого германского языка, английского, показало, что современный глагол *must* (др.-англ. *mōtan* 'мочь, иметь возможность', 'быть должным', ср.-англ. *moste* 'быть должным') так же, как и современный немецкий глагол *müssen*, не столь однозначен в своей семантической структуре. С одной стороны, это действительно обозначение вынужденного, не по воле субъекта действия: 'быть обязанным или связанным обязательным для выполнения требованием', 'требоваться или быть вынужденным сделать что-либо ввиду применения или угрозы применения силы', 'быть вынужденным сделать что-либо в соответствии с правилами поведения или из честности'. Но, с другой стороны, это и выражение внутренней потребности субъекта: 'нуждаться в чем-либо', 'иметь потребность или желание сделать что-то' [4. С. 340].

Таким образом, основной круг значений глаголов *sollen* и *shall* формируется в древний период и объясняется конкретной историко-культурной обстановкой. В балто-германской семантической изоглоссе у германских глаголов значение 'долг' соседствует с 'виной' (др.-в.-нем. *sculd(a)*, др.-англ. *scyld*, 'долг, вина'): 'быть должным' как 'быть виноватым'. Немецкий и английский глаголы *sollen* и *shall* уже в древний период употреблялись для выражения внешней необходимости, что можно объяснить исходной внутренней формой. В отличие от немецкого глагола *sollen*, глагол *shall* уже с конца древнего периода выражал значение будущего действия, постепенно вытесняя модальную семантику долженствования на периферию, что свидетельствует о большей степени его грамматикализации. В современном английском языке модальные глаголы (*shall* и *will*) являются единственными средствами выражения будущего времени, в немецком же языке данную роль выполняет, как правило, немодальный глагол *werden*. В семантической структуре глаголов *müssen* и *must* пересекаются значения внешнего и внутреннего принуждения. Неслучайность данного пересечения становится более ясной в ходе историко-этимологического анализа. Однокорневая лексика германских и индоевропейских языков восходит к и.-е. *med – 'измерять': 'соизмерять' – 'мочь, иметь возможность' – 'быть должным'.

Итак, предмодальное значение лексических средств выражения необходимости в немецком и английском языках сформировалось на прагерманском уровне развития языка, но исторически обусловленные движения в духовной жизни привели к изменению семантики глаголов *sollen*, *müssen*, *shall*, *must*. В эпоху Средневековья наблюдается обращение семантики долженствования в сферу морально-этическую. Христианское понимание морального долга придавало самому бытию подлинную этическую направленность. Обязательства, долг возникали вследствие проступка, человек чувствовал ответственность за содеянное перед обществом, что способствовало развитию у глаголов *sollen*, *shall* значения внешней необходимости. Определенный склад мышления (христианское мировоззрение) предполагал понимание долга и как внутреннее нравственное мерило, поэтому в семантической структуре глаголов *müssen* и *must* произошел сдвиг из значения возможности в сторону значения внутренней необходимости: 'мочь' – значит 'быть должным'.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Duden*. Das Bedeutungswörterbuch / W. Eckey, J. Folz, H. Hartmann. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1993. Bd. 10.
2. *Etymologisches Wörterbuch der Deutschen* / W. Pfeifer etc. 1–2 Bd. Berlin, 1993.
3. Дронова Л.П. Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 256 с.
4. *The Oxford English Dictionary* / J. Simpson. Oxford: University Press, 1989.
5. *The oxford dictionary of English etymology* / C.T. Onions. New York, 1993. 1025 p.
6. Бруннер К. История английского языка. М., 1956.
7. Paul H. *Deutsches Wörterbuch / Bedeutungsgeschichte und Aufbau unseres Wortschatzes*. 10. überarb. und erw. Aufl. Tübingen: Niemeyer, 2002.
8. *Diewald G. Die Modalverben im Deutschen*. Tübingen: Niemeyer, 1999. 464 S.